

Бикметов Р. А.,
Генина Е. С.,
Заболотская К. А.,
Кемерово

УЧАСТИЕ НЕМЦЕВ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ОСВОЕНИИ КУЗБАССА В 20-е – 50-е гг. XX в.

Участие немцев в хозяйственной жизни нашей страны прослеживается на протяжении нескольких веков, начиная со времен царствования Ивана III. Активно привлекали немцев в экономику России Петр I и особенно Екатерина II, при которой немецкими переселенцами началось аграрное освоение Поволжья. Еще одна волна немецких переселенцев в начале XIX в. осела на Украине и на Кавказе. В конце XIX – начале XX в. их потомки появились в Западной Сибири и обосновались в основном в ее южной степной части, наиболее благоприятной для занятия земледелием. К моменту установления советской власти в России проживало уже несколько поколений немцев, родившихся в этой стране и считавших себя ее гражданами. Их ожидали тяжелые испытания. Российские немцы оказались одной из первых этнических групп, подвергшихся в СССР репрессиям по национальному признаку.

В отечественной историографии участие немцев в создании экономического потенциала СССР относится к числу малоисследованных проблем, что вполне объяснимо. На эту тему существовало негласное табу, да и источниковая база, представленная в основном документами с различными степенями сохранности, исключала практически такую возможность.

Между тем само явление имело место. Имелись и свои особенности участия лиц немецкой национальности в развитии отдельных отраслей экономики и отдельных регионов.

Одним из таких регионов был Кузбасс. В отличие от европейских регионов страны и ряда территорий азиатской России, где немцы трудились преимущественно в аграрном секторе, в Кузбассе труд немцев использовался в основном в отраслях тяжелой промышленности – на шахтах, лесозаготовках, строительных работах.

Участие немцев в индустриальном освоении региона в 20-е – 50-е гг. следует подразделить на несколько этапов, отличающихся составом немецкой диаспоры и методами комплектования кадров.

В 1921–1926 гг. на территории Кузбасса существовала Автономная индустриальная колония иностранных рабочих АИК «Кузбасс». В составе АИК трудились представители 27 национальностей, одной из крупнейших национальных групп была немецкая национальная группа. Среди них были как специалисты, так и простые рабочие, движимые чувством солидарности и стремившиеся оказать помощь русским рабочим.

Несмотря на непродолжительность существования, АИК «Кузбасс» внес заметный вклад в становление и развитие Кузнецкого бассейна и особенно угольной промышленности и коксохимии. Высокая оценка деятельности АИК целиком относится и к входившей в ее состав немецкой группе¹.

Второй этап значительного участия немцев в развитии кузбасской промышленности приходится на период Великой Отечественной войны. В составе немецких рабочих в эти годы выделяются две самостоятельные группы: трудмобилизованные российские немцы и немцы, подданные бывшей фашистской Германии, преимущественно военнопленные.

В отличие от немцев-аиковцев 20-х гг., указанные категории направлялись в Кузбасс в принудительном порядке; независимо от уровня образования и профессиональной подготовки в годы войны все немцы использовались только на рабочих местах, в основном на тяжелых подземных работах.

Третий этап – 1946–50-е гг. – имеет внутреннюю периодизацию: 1946–1950 гг. и 50-е гг.

В первые послевоенные годы на предприятия Кузбасса продолжали поступать немецкие военнопленные. Последняя крупная партия поступила в сентябре 1947 г. Последующие поступления военнопленных носили эпизодический характер. В это же время в промыш-

ленность Кузбасса была направлена крупная партия 5500 интернированных лиц немецкой национальности. Военнопленные трудились на многих шахтах бассейна: «Коксовой-1», им. Ворошилова, им. С. М. Кирова, «Новой», «Дальние горы», «Ягуновской» и других. Труд военнопленных немцев использовался в Кузбассе до сентября 1949 г., когда последние из них были отправлены в Германию².

Продолжалось использование трудмобилизованных немцев. Режим их содержания постепенно смягчался, но они по-прежнему относились к так называемому спецконтингенту.

В 50-е гг. в промышленности Кузбасса рабочих-немцев представляли в основном трудмобилизованные российские немцы. Поскольку по сравнению с другими категориями немцев, принимавшими добровольное или принудительное участие в индустриальном освоении Кузбасса, трудмобилизованные немцы оказались занятыми в этом процессе самое продолжительное время и оказали большое влияние на создание постоянных рабочих кадров, особенно в угольной промышленности, на них следует остановиться отдельно.

На предприятиях и стройках Кузбасса трудмобилизованные немцы появились в 1942 г., чему предшествовало принятие нескольких Указов Президиума Верховного Совета СССР и постановлений ГКО, касающихся российских немцев. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г., немцы, проживавшие в районах Поволжья, подлежали переселению в более глубокие тыловые районы, в том числе в Новосибирскую область, куда в то время входил и Кузнецкий бассейн. В соответствии с постановлениями от 7 октября 1941 г. и 10 января 1942 г. трудоспособные лица немецкой национальности подлежали трудовой мобилизации и направлялись на работу в промышленность и строительство. Из числа первой очереди трудмобилизованных немцев значительная часть направлялась на лесозаготовки и в промышленное строительство, часть на строительство железных дорог. В Кузбассе с их участием строились дороги Сталинск (ныне Новокузнецк) – Абакан и Сталинск-Барнаул. В ноябре 1942 г. ГКО принимает еще одно постановление о дополнительной трудовой мобилизации на время войны всех немцев-мужчин в возрасте от 15 до 55 лет и женщин в возрасте от 16 до 45 лет, за исключением женщин, имеющих малолетних детей³. Эта вторая очередь мобилизации существенно пополнила кадры кузбасских шахтеров.

Использование трудмобилизованных немцев в угольной промышленности Кузбасса условно можно разделить на три этапа: осень 1942 г. – ноябрь 1943 г.; ноябрь 1943 г. – август 1945 г.; сентябрь 1945 г. – февраль 1956 г.

Наиболее сложным и трудным оказался первый этап. Положение мобилизованных немцев, направленных в угольную промышленность при системе НКВД, почти не отличалось от положения заключенных. Они размещались отдельно от вольнонаемных в так называемых «зонах», в бараках, обнесенных высоким забором или колючей проволокой. Внутренний распорядок их жизни был строго регламентирован: подъем, переключка, организованный строем поход в столовую для приема пищи. Выход из «зоны» на работу и возвращение с работы осуществлялось также организовано, в строевом порядке. К этому следует добавить неустроенность быта, тяжелые, непривычные условия труда (большинство мобилизованных в довоенные годы трудилось в сельском хозяйстве, либо относилось к категории служащих), трудности преодоления языкового барьера, и также подозрительное, а в ряде случаев открыто проявляемое нелицеприятное отношение со стороны руководителей среднего звена и даже управляющих трестами и начальников шахт, видевших в трудмобилизованных немцах потенциальных «врагов Родины», а не рабочих, о которых нужно заботиться хотя бы в интересах производства.

К концу первого этапа обстановка стала улучшаться. Появился первый опыт работы, улучшились трудовые показатели, подозрительность и враждебность сменили чувства трудового единства, профессиональной солидарности.

Наметившиеся благоприятные изменения получили дальнейшее развитие на втором этапе. Улучшилась организация труда и материальное обеспечение мобилизованных немцев, ударники и стахановцы получили право проживать за пределами «зон», на частных квартирах, воссоединиться с семьями. Уже на этом этапе были сделаны первые шаги, обеспечившие в будущем формирование из числа трудмобилизованных немцев постоянных шахтерских кадров, но уже на добровольной основе.

Сразу же после окончания войны мобилизованным немцам наряду с вольнонаемными рабочими стали предоставляться отпуска (без права выезда с места работы), были ликвидированы «зоны», обще-

жития-бараки переданы в ЖКО шахт, рабочие получили личные пропуска для входа в шахты на общих основаниях.

За годы войны мобилизованные немцы настолько хорошо овладели шахтерскими профессиями, что более половины из них в 1947 г. выполняли производственные нормы на 100–120%⁴. С 1947 г. с мобилизованными немцами стали заключаться трехлетние трудовые договоры о закреплении их на работе на данном предприятии⁵. Но дискриминация все-таки продолжалась. За мобилизованными немцами сохранялся надзор спецкомендатур НКВД. В декабре 1948 г. специальным постановлением Совета Министров СССР мобилизованные немцы, как и другие категории спецконтингента, закреплялись на пожизненное проживание (спецпоселение) по месту их высылки⁶. Кузбасс отличался высоким удельным весом спецконтингента, в составе которого немцы составляли более 50%. По данным В. Н. Земскова, на 1 января 1953 г. из 121598 спецпоселенцев Кемеровской области 64653 человека были немцами. Только в декабре 1955 г. был издан наконец Указ Президиума Верховного Совета СССР, частично восстановивший гражданские права трудмобилизованных немцев. Они были сняты со спецучета, получили паспорта, но не имели права возвращаться на прежние (довоенные) места жительства⁷. Значительная часть бывших трудмобилизованных немцев осталась в Кузбассе и продолжала трудиться в угольной и других отраслях. Их потомки также оставались в Кузбассе вплоть до начавшегося в 90-е гг. массового выезда на постоянное жительство на свою историческую Родину.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Галкина Л. Ю. Создание и деятельность автономной индустриальной колонии иностранных рабочих и специалистов (АИК) в Кузбассе (1921–1926 гг.): Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Кемерово, 1997.

² Угольная промышленность Кузбасса. 1721–1996 гг. Кемерово, 1997. С.166.

³ Труд. 1990. 7 июня; Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 210. Оп.3. Д.51. Л.98; Д.59. Л.17 (об.).

⁴ ГАКО. Ф.П-75. Оп.2. Д.201. Л.3.

⁵ ГАКО. Ф.194. Оп.2. Д.22. Л.95.

⁶ ГАКО. Ф.456. Оп.4. Д.51. Л.27.

⁷ Земсков В. Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С.156; Угольная промышленность Кузбасса. С.167.